

В начале июня Глеб отметил свой двадцать первый день рождения и это автоматически сделало его участником Золотого турнира. Ему на самом деле повезло. В каждом из турниров есть свой возрастной ценз. Из-за того, что в первый раз, когда Глебу как раз было пятнадцать лет, он попал в неприятности и пролетел мимо участия, в этом году у него такой напряжённый график. Ему этой весной всё ещё было двадцать, что позволило пройти на Серебряный турнир, где он довольно легко победил. И то, что его совершеннолетие наступило как раз за месяц до Золотого турнира решило и вторую проблему, так как всем участникам должно быть от двадцати одного года до двадцати шести лет.

После празднования мы вновь вошли в прежний напряжённый график тренировок. Палыч провёл тесты и мне добавили ещё рукопашный бой, занятия по стрельбе из огнестрельного оружия и упражнения с холодным, то бишь, в данном случае саблей в придачу. С последним пунктом проблем было меньше, чем я ожидал. Стас всё же немного уже владел этим навыком, а я сам неплохо разбирался в ножевом бое, так что страха не было. Короче, теперь у меня ни продыху, ни спокойствия. Рукопашкой лично занимался Палыч и был доволен как слон, когда я ловил его на свои финты. Приходилось сдерживать азарт и не демонстрировать всё, что знал и умел. Самбо здесь никто не придумал. Не случилось здесь таких энтузиастов как Анатолий Харлампиев, Виктор Спиридонов и Василий Ощепков, которым бойцы моего прежнего мира обязаны таким боевым искусством, воплотившим в себе лучшие приёмы многих видов единоборств. Хотя может они и были в этой реальности, но пути этих людей не пересеклись и ничем знаменательным они не отличились.

Я же быстро возвращал себе прежние навыки, в том числе и по стрельбе. Те уроки, что в своё время преподавали мне инструкторы, найденные дядей Лёвой, неожиданно вовремягодились здесь, где реальность была более жесткой и менее либеральной. Через две недели занятий по стрельбе старый князь сам нашёл нас с Палычем в тире и даже изволил посоревноваться со мной. Навыки Стаса плюс к ним мои собственные в совокупности дали неплохой результат, но с этим стрелком на одной линии я встану не скоро. Муху в полёте собьёт с закрытыми глазами даже не напрягаясь. Как пел сыщик в «Бременских музыкантах»: «Слух как у собаки и глаза как у орла!»

Между прочим, с некоторого времени тренировались мы не в одиночку. У Глеба Бестужева была сотня приятелей, но только два старых и верных друга. Одним был уже упомянутый Алексей Орлов, а вторым был Дмитрий Заславский, младший внук князя Заславского. Этот древний род имел крепкие родственные связи как с Рюриковичами, так и с князьями Галицкими. Дед Глеба очень гордился тем, что его внук и двое талантливых юношей так крепко сошлись ещё со времён своей учёбы в императорском лицее, ведь прочные и выгодные связи между известными и влиятельными дворянскими родами всегда ценились.

Но... парни дружили отнюдь не из каких-то там корыстных интересов. Просто им было хорошо вместе. Как любят говорить в моём мире – они всегда на одной волне. Но если с Лёшкой Орловым всё с самого начала было просто и понятно, так как дружили ещё родители, то с Димой сойтись оказалось не так просто. Сначала Глебу пришлось... пару-тройку раз хорошенько подраться. Оба княжича не раз разбивали друг другу носы, прежде чем однажды Глеб пришёл на помощь Диме во время потасовки с другими лицеистами. И с тех пор они стали крепко дружить. Вот такая история.

Теперь же эта парочка друзей, из которых один был шепутным, дерзким и нахальным, а другой сдержанным и терпеливым, составляла нам компанию во время тренировок. А инициатором выступил до жути любопытный Орлов. Любопытство было второй натурой парня. Он и раньше-то догадывался, что со Стасом дело не просто. В сообразительности не откажешь младшему Орлову, заметил ведь насколько быстро парень восполнял силы Глеба, при этом чувствуя себя

вполне нормально. И если упадка сил не наблюдалось, значит потенциал этой «батарейки» был далеко немал.

Но, что удивительно, к любознательности и шалопайскому характеру Орлова прилагалась и сообразительность, так как никому постороннему он о своих догадках не говорил. Только Диме. Но того посторонним никак не назовёшь. Так что иногда они сами отгоняли от Стаса чужаков, что норовили попытаться что-то вынюхать. Благодаря им в Академии парню учиться было довольно комфортно. Не только из-за влияния личности наследника Бестужевых, но и из-за колоритной парочки Орлов-Заславский.

Со мной вообще странные дела творились. Чем больше проходило времени с того дня, как блок, поставленный княгиней Лисовской, слетел, тем больше воспоминаний и навыков всплывало в моём сознании. Не знаю, в какой части мозгов это всё было припрятано, но я отчего-то знал кучу вещей, о которых, наверное, и сам Стас не имел понятия. И некоторые сны-воспоминания были до крайности странными. Иногда мне казалось, что я... пробуждаюсь. Не от обычного сна, а... словно пелену сбрасываю со своего сознания. И кто бы мне объяснил, что в моей голове вообще сейчас творится... Я, чтоб сохранить свой разум и не впасть в паническую дурь, настроил себя на то, что двойника в детстве интенсивно обучали и тренировали, а теперь эти навыки и знания в теле просыпаются. Так было проще жить, а со всем остальным как-нибудь разберусь. В итоге двигался я вперёд семимильными шагами, постепенно всё больше раскрывая свой потенциал, вот оттого Орлову и не терпелось со мной сразиться.

Лёшка был «водником» с довольно высоким уровнем развития. В свои двадцать лет имел ранг Трибуна уровня гамма. Он и Дима участвовали в том самом Серебряном турнире, на который не попал Глеб, но в котором занял первое место наследник Лисовских. Из-за его исчезновения список победителей немного изменился. Лёшка и Дима заняли там второе и третье место, так что они тоже должны были участвовать в нынешнем Золотом турнире. Между прочим, проиграли они тогда цесаревичу Святославу, старшему за них на три года. Шестеро участников от российской империи весьма сильны, так что шансы попасть в тройку победителей Золотого турнира очень даже большие. Дима же обладал атрибутом «земли» и был равным по силам Орлову. Он был в сражениях спокойным и уравновешенным как скала, а вот Лёшка часто увлекался, азарт схватки захватывал его.

А я, то есть, по сути, Стас, оказался обладателем редкого атрибута молнии, так что и Лёшке с его водой, и Диме от меня хорошо доставалось. Неудобно им было со мной сражаться. Некоторые приёмы, знания о которых ранее были заблокированы в памяти моего двойника, были необычными. Похоже, князья Лисовские были непросты даже в подборе боевых техник. Кстати, я в книге о дворянских родах, прочёл в кратком описании, что многие представители этого рода были известными путешественниками и коллекционерами, короче, теми ещё авантюристами.

Глеб являлся «воздушником» и наши с ним атрибуты почти идеально совпадали. Я как мальчишка радовался, когда мы с ним в паре атаковали Орлова-Заславского. Если мои умения были хоть и необычными, но ещё не отточенными до абсолюта, то наследник князя Бестужева сражался со спокойствием айсберга. С его рук срывались воздушные лезвия, крутящиеся с дикой скоростью полупрозрачные мерцающие диски, волны шквального ветра и многое другое. Для меня, новичка в мире магии, это было фееричное зрелище.

Ещё Глеб виртуозно использовал свои навыки мага в ближнем бою, активируя либо ветренные клинки, либо воздушный кнут. Я так радовался, что здесь более в ходу невербальное управление, а то меня всякие вопли типа поттеровского «Алохомора» и так далее всегда удивляли. Ну честно, зачем уведомлять противника заранее о том, что именно ты задумал?

Иногда мысленное управление плетением позволяет более свободно использовать свои возможности, даже импровизировать. Однажды, когда мой напарник создал и отпустил в сторону противников небольшое торнадо, мне пришла в голову идея вплести туда свои молнии. И...

Сирена на полигоне включилась во всю мощь, перепугав половину поместья. Орлов с Заславским накрылись двойным щитом и едва-едва устояли. Точнее, их щит лопнул сразу же, как только Глеб деактивировал заклинание. Я же потерял дар речи, увидев до чего привела моя спонтанная выходка. В итоге мне на орехи перепало сначала от злого Палыча, который прибежал на полигон весь в мыле аки конь, потом был строгий выговор от самого старого князя, полный намёков на то, что мне не следует безрассудно экспериментировать. А лёгкий подзатыльник от Глеба я получил почти сразу, как и симфонию ругани от наших перепуганных противников. Правда, те почти сразу захотели повторить. И им тоже влетело по загревкам от Глеба. Но... я заметил, как в глубине его синих глаз плескалось что-то уж больно похожее на восторг и азарт.

Один раз за всё время мы все четверо были отправлены на отдых. Орлов-старший пригласил на рыбалку. Да, и меня в том числе. Кажется, Лёшка ему все уши прож-ж-жужжал про мои новые таланты. Рот ему закрыть, к сожалению, было не в моих силах, так что пришлось терпеть такие ненавязчиво-пристальные взгляды князя Орлова. Раньше Стас с ним только пару-тройку раз пересекался, когда тот приезжал в гости к старику Бестужеву. Ага, праздный светский визит с долгой беседой за закрытыми дверями.

Несмотря на скрытый интерес к моей персоне Орлова, вечер и ночь прошли замечательно. И Глеб действительно отлично готовил уху, хоть и под пыльным присмотром князя. Всё-таки рыбалка является роскошным отдыхом как для мозга, так и для тела. А мы ещё и поплавали вдоволь в реке да повалялись на солнышке. Я с трудом отводил взгляд от подтянутого загорелого тела Глеба. И сам постоянно чувствовал его внимание на себе. Мы оба понимали собственные желания и тем труднее было скрывать их от посторонних. Я... не зацепившись в этом мире, не встав твёрдо на ноги, нельзя позволять себе слабости. Иногда чувства как раз и становились такой слабостью. А полагаться на Глеба во всём... для меня не вариант. Дела Лисовских – это главный приоритет для меня на данный отрезок времени.

После возвращения мы вошли в прежний режим. Я с завистью смотрел на то, как в поединках один на один Глеб сражался со своими друзьями. Они являлись сильнейшими представителями империи на предстоящем Золотом турнире. Двое других участников и цесаревич Святослав тоже были очень сильными одарёнными. Вообще, шестёрка наших представителей подобралась такая, что другим стоило бы поостеречься. Как на подбор. Но и Глеб, и его парочка друзей в один голос утверждали, что на нынешнем Золотом турнире соперников для них будет с лихвой. Один только Ричард Брюс-Ланкастер чего стоил, мол. Я только кивал в ответ. А на досуге через инфоком всё же посмотрел на этого господина.

Хм, высоченный крепкий молодой мужик с внешностью древнего героя и взглядом мудрого хищника. Последнее было почти истиной. Потомок двух знаменитых династий являлся тем, с кем я ещё никогда не встречался. Он был зверовоином, человеком, слившимся с духом медведя. Ранг Трибуна уровня бета, плюс сила, хитрость и инстинкты зверя, которого во многих странах считали Царём зверей. Действительно, этот парень мог стать серьёзной проблемой на пути к вершине, то есть, к тому, чтобы войти в тройку участников Небесного турнира от анклава. И Россия, и Британия входили в один европейский союз. Конкуренция будет очень сильной.

Неожиданным ещё стал и тот факт, что в этой реальности Ланкастеры не просто всё ещё

существовали, но и были в родственных связях с шотландским королевским родом Брюсов. Между прочим, проклятие Брюсов здесь ушло в небытие, когда появилась новая родословная одарённых. Никакой больше проказы не возникало в этом роду, ранее, по слухам, постоянно страдавшим от этой болезни. Мужчины все как один были видными. Высокий рост, крепкое телосложение воина и звериная грация прекрасно сочетались с хитростью, мудростью и осторожностью.

Поговаривали, что предком рода Брюсов был кто-то из зверовоинов, участвовавших в том таинственном сражении у орбиты Земли. И этот самый предок был ещё жив, но, как и другие, находился где-то далеко, в каком-то таинственном месте, появляясь в миру крайне редко. Его ранг и уровень были совершенно не сопоставимы с рангами местных одарённых. И это было от того, что боги наложили ограничения на их знания. Возможно, так было правильно. Всего лишь восемьсот лет слишком малый срок, чтобы понять все аспекты обладания невероятной силой. Люди пока ещё слишком слабы, чтобы воздержаться от искушений.

Я так увлёкся изучением одного из самых сильных потенциальных соперников Глеба, что не услышал тихих шагов. Прохладные пальцы скользнули по моей шее, вызвав дрожь. Я вскинул голову и встретился с безмятежным взглядом синих глаз. Бестужев собственной персоной. Глеб усмехнулся, явно точно почувствовав мою реакцию. Потом сел рядом на диван и активировал свой инфоком. Виртуальный экран засветился. Быстрыми движениями пальцев Глеб вытащил нужную информацию и сказал:

– Читай!

– «Семнадцатого мая княгиня Екатерина Генриховна Бестужева подверглась нападению банды неизвестных, когда направлялась с визитом в родовой замок Бухловец. Сама княгиня и все сопровождавшие её люди погибли, защищаясь от разбойников, коими сейчас наполнена местность, в бытность свою называвшаяся Трансильванией. Полиция...» Это что?

– Это сообщение мне показал Димка. Случайно наткнулся.

– Нападение случилось больше месяца назад... Получается почти сразу после её отъезда, – я быстро посчитал дни и поражённо посмотрел на Глеба, на лице которого не возникло никакого волнения по поводу гибели бывшей младшей жены его деда. – Но в имени об этом даже слухов никаких не было! Тишина полная!

– В конце мая дед с бабушкой куда-то отлучались вместе на несколько дней. Думаю, летали на похороны. Род Катеньки попал в опалу. Её отец и старший брат были казнены австрийским императором за интриги, растрату денег и прочее. Они в такой опале, что врагу не пожелаешь. Так что никакого лишнего шума нигде не поднималось. А так как дед в разводе, то тем более никакого чрезмерного траура не нужно соблюдать. Они... чужие. Не знаю, рассказал ли он близнецам о смерти матери. Думаю, что да.

– Трансильванские разбойники? Вампиры-налётчики? Тебе не кажется, что эта история... немного с душком? Нет, я не особо обожал сию особу, но...

– Катенька была похожа на затаившуюся змею, готовую в любой момент укусить. Как гадюка в траве. Мне она никогда не нравилась. Поначалу её ещё можно было терпеть, но чем дольше она жила здесь, тем спесивее становилась. Правду, бабушку она всё же опасалась. Ведь авторитет старшей жены никуда не делся, даже если в постели царила более молодая жена. Вообще не понимаю всех этих политических игр.

– А я не понимаю, зачем вообще гарем заводить. Твоя бабушка просто слишком терпеливая

женщина, – покачал я головой.

Да, в этом мире были свои порядки. Мужчины имели право иметь нескольких официальных жён. На Востоке и в Азии это было более распространено, в России и Европе менее. Максимум две жены и то, если появлялись проблемы с деторождением или, как в случае с князем Бестужевым, возникали некие политические или же коммерческие интересы. У деда Стаса была только одна любимая жена, так же, как и у его отца. Родители Глеба любили друг друга, и третий человек в союзе им был не нужен. Думаю, Александр упёрся бы и не пошёл на такой шаг, даже если бы его хитрый отец настаивал.

– Для заключения выгодных союзов не всегда нужен брак. Насколько я слышал, именно папаша Катеньки настоял на браке. Деду тогда это было выгодно, а девица оказалась весьма... хороша. Два в одном, так сказать.

– Думаешь, твой дед убрал её, чтобы не оставлять врага за спиной?

– Это был бы самый правильный выход, – ответил мне Глеб и... я был согласен с ним. Дядя Лёва ведь тоже отправил на тот свет родича, заказавшего мою семью. И я никогда не сожалел об этом.

– Что ж... Пусть душа Катеньки покоится с миром. Аминь!

– Аминь! Надеюсь, огонь под её сковородкой будет не слишком жарким.

– Глеб... А ты злой! Веришь в то, что действительно существует классический такой загробный мир?

– Что? Да не особо. Просто... Человек волен верить во что хочет. Раньше большинство верили в ад и рай, в чертей и ангелов, хоть никто их и не видел. Теперь люди верят в истинность стихий, в карму и круг перерождения. А я... не хочу, чтобы, возродившись где-то, эта стерва портила кому-то жизнь. Я не готов простить её, знаешь ли.

– А я её простил, – улыбнулся я безмятежно. – Куда бы не ушла её душа, нам встреча с ней не грозит. Возможно, пройдя очищение, она родится лучшим... существом.

– Даже родись она собакой всё равно я не взял бы её к себе, – фыркнул Глеб и, взъерошив мне волосы рукой, ушёл. – Эта покусила бы и руку любящего хозяина!

Честно говоря... я с ним согласился. Мне вполне хватило короткого знакомства с этой женщиной, чтобы понять простую истину – от таких лучше держаться подальше. За красивой оболочкой скрывается гнилая душа. Глаза и ум можно обмануть, а вот душа всегда правильно чувствует. И если что-то подсказывает не связываться с человеком, как бы он не улыбался и хорошо не выглядел, нужно слушать собственные предчувствия. Я это понял по собственному опыту, потому как не раз попадался на обманку, пока не научился доверять чуйке, интуиции, предчувствию. Это можно называть по-разному, но суть остаётся одинаковой. В моём мире считают, что о мёртвых нужно либо говорить только хорошее, либо молчать. Я выберу последнее.